

«Отношения России и Германии – это чудо»

18 июля 2014 нет комментариев

Гернот Эрлер, уполномоченный правительства ФРГ по связям с РФ, рассказал о перспективах российско-германского партнёрства
Гернот Эрлер принадлежит к числу тех влиятельных немецких политиков, которые вырабатывают стратегию Берлина на российском направлении. Видный социал-демократ, член бундестага, почётный доктор, он после формирования в декабре большой коалиции между ХДС/ХСС и СДПГ получил должность координатора сотрудничества с Россией, Центральной Азией и странами «Восточного партнёрства». Произошло это в тот самый момент, когда мирный протест в Киеве начал перерастать в насильственную фазу, а последующие события на Украине породили серьёзный кризис в отношениях между Россией и Западом.

Так разойдутся ли пути Москвы и западных держав? Станут ли РФ и ЕС геополитическими противниками или совместное решение украинской головоломки откроет путь для нового сближения? Ответы на эти важнейшие вопросы мировой политики сегодня во многом зависят именно от действий Германии.

– **Господин Эрлер, историки давно заметили закономерность: пока Россия и Германия крепят сотрудничество, в Европе царит мир и относительная стабильность. Но стоит им встать на путь конфронтации, как неизбежно возникают серьёзнейшие конфликты. Почему Украина превратилась в «яблоко раздора» между Москвой и странами Запада? Не разрушит ли украинский кризис наше партнёрство?**
– Вы правы, ситуация действительно развивается драматично. Украинский кризис – это самый серьёзный кризис в отношениях между Россией и Западом с 1991 года, то есть с момента распада Советского Союза. Как такое случилось?

В 2012 году соглашение об ассоциации с Евросоюзом уже практически в готовом виде лежало на столе и Виктору Януковичу оставалось его только подписать. Это событие должно было произойти в торжественной обстановке 29 ноября 2013 года на саммите ЕС в Вильнюсе. Однако буквально за несколько дней до саммита Виктор Янукович вдруг неожиданно сказал: «Нет, ничего подписывать не буду».

Тогда на улицы Киева вышли украинские студенты – многие считали, что отказ от подписания ассоциации означает конец геополитической ориентации страны на Запад. Это вызвало колоссальное возмущение на Украине, в результате чего, собственно, и возник Майдан. В конечном итоге демонстрации переросли в протест против всей сложившейся в стране системы с такими её проявлениями, как коррупция, воровство и чрезмерное влияние олигархов.

Бурные события на Украине стали для Москвы шоком. Ещё бы – в соседней стране братский народ в течение нескольких недель прогнал пророссийски настроенного президента Януковича. В итоге Россия восприняла эти протесты как срежиссированную Западом революцию – наподобие имевших место ранее «цветных переворотов». То есть с российской точки зрения это выглядело как пересечение некоей «красной черты». В ответ Россия очень профессионально – всего за пять дней! – взяла Крым. Что уже с западной точки зрения было пересечением «красной черты».

– **Честно говоря, россияне столь бурное негодование Запада на возвращение Крыма в состав России изрядно удивило. Разве в последние двадцать лет мы не видели других примеров изменения границ в Европе? Достаточно вспомнить вхождение Нагорного Карабаха в состав Армении или отделение Косово от Сербии. Почему реакция на эти события была не такой острой?**

– Отвечая на ваш вопрос, я буду сознательно избегать международно-правовых аргументов. Мы все знаем, что в международном праве существует определённое противоречие между двумя официально закреплёнными принципами, а именно – правом нации на самоопределение и территориальной целостностью государства. Поэтому, конечно, можно сказать: «В Крыму состоялся референдум, люди захотели уйти из Украины в Россию». Однако мы имеем дело с очень опасной тенденцией, которая делает сотрудничество с РФ рискованным предприятием.

Почему мы так считаем? Давайте вспомним два крайне важных соглашения – Бухарестский меморандум 1994 года и Договор о дружбе и партнёрстве между Россией и Украиной. По этим соглашениям Киев добровольно решил отказаться от правообладания ядерным оружием. Но, соглашаясь себя разоружить, украинское государство, как следствие, потеряло важные гарантии безопасности, связанные с обладанием атомной бомбой. Вспомним, кто являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Правильно: пять ядерных держав, которые обладают в нём правом вето, поскольку у них есть особые привилегии.

И вот от столь весомых привилегий Украина отказалась на добровольных началах, за что была вправе получить гарантии безопасности. Эти гарантии Украине как раз и предоставили в Бухарестском меморандуме три ядерные державы – США, Великобритания и Россия. В документе чёрным по белому написано: «Мы гарантируем Украине суверенитет и территориальную целостность».

И сегодня налицо кризис доверия, поскольку мы столкнулись с непредсказуемостью российской политики: мы попросту не знаем, какой шаг может сделать Россия в тот или иной момент. Конечно, пока такой сценарий мне кажется маловероятным, но нельзя исключать, что РФ в

обозримом будущем может присоединить к себе другие украинские территории. А с точки зрения Германии непредсказуемость – это главный враг партнёрства.

– Вы говорите о кризисе доверия, но разве двойные стандарты, которые мы всё чаще видим во внешней политике ЕС, его не порождают? Почему когда демонстранты на Майдане закидывают «коктейлями Молотова» полицию и применяют оружие, это называется «мирным протестом», а когда то же самое происходит на Востоке Украины, то речь уже идёт о «террористах» и «сепаратистах»? Почему, когда президент Сирии Башар Асад борется с боевиками «Аль-Каиды» в собственной стране, его призывают к сдержанности и объявляют кровавым диктатором, а когда по приказу Киева бомбят мирные города на Донбассе, это уже называют «операцией по восстановлению территориальной целостности государства»?

– Не могу с вами согласиться. На Западе критиковали отдельные события, происходившие на Майдане и определённые действия временного правительства в Киеве. Так, после перестрелки в центре украинской столицы, которая привела к десяткам смертей, министры иностранных дел Германии, Франции и Польши призвали новое украинское руководство провести тщательное и независимое расследование этой трагедии. Однако, к сожалению, наше требование не было услышано. Далее. Мы призвали украинское руководство разоружить отряды самообороны, участников которых украинская общественность тогда воспринимала как героев. Этого тоже сделано не было. Кроме того, мы потребовали от новых властей дистанцироваться от праворадикальных сил, которые в том числе были представлены и в правительстве. Также мы призвали их пригласить в кабинет министров представителей Восточной Украины, чтобы снять напряжённость в стране. К сожалению, ничего подобного сделано тоже не было.

О чём это всё говорит? Безусловной поддержкой Европы новые власти в Киеве не пользовались. Как раз наоборот, имело место достаточно критическое отношение к определённым событиям и тенденциям на Украине.

Вместе с тем при оценке поведения украинского президента Петра Порошенко нужно проявлять осторожность. Согласно европейским представлениям о законности, любое уважаемое государство обладает «монополией на насилие». И, разумеется, господин Порошенко может этой монополией пользоваться, когда вооружённые отряды перекрывают дороги и берут под контроль целые города. Более того, он обязан это делать. Но, признавая за господином Порошенко право на насилие, мы считаем, что с его стороны будет мудрее, если он откажется от военного решения. Ставка на вооружённое подавление сепаратизма создаёт невыносимо тяжёлую ситуацию для гражданского населения. Поэтому мы в Германии уверены: «У конфликта на Украине может быть только политическое, но никак не военное решение. Поэтому нужно как можно скорее снова сесть за стол переговоров».

– Хорошо, предположим, Пётр Порошенко полностью в своём праве. А разве Виктор Янукович как президент не мог воспользоваться «монополией на насилие», когда «коктейли Молотова» летели в милиционеров?

– Конечно, у Януковича, когда он занимал пост президента, были те же права, что и сегодня у Порошенко. Но давайте ещё раз вспомним, как всё начиналось. В самые первые дни мы наблюдали абсолютно мирные протесты после того, как Янукович не подписал соглашение об ассоциации. Но затем мы увидели брутальную реакцию властей, когда глава государства направил спецназ на подавление демонстрации, и дело дошло до избития молодых ребят и применения слезоточивого газа. Только после столь жестокого разгона протест начал радикализироваться, а отдельные манифестанты стали совершать противоправные деяния. Однако эти деяния стали результатом той эскалации, за которую несёт ответственность именно Янукович.

– Если послушать европейских политиков и почитать европейские СМИ, то складывается впечатление, что только Россия подливает масло в огонь. Но несёт ли Евросоюз свою часть ответственности за украинский кризис?

– Когда разгораются конфликты такого масштаба, это, как показывает опыт, означает, что ошибки были сделаны всеми сторонами. Поэтому я не хочу возлагать вину только на одного игрока. На мой взгляд, Евросоюз слишком поздно осознал, что договор об ассоциации и связанное с ним соглашение о зоне свободной торговли создаёт ситуацию конкуренции с российским интеграционным проектом интеграции. А точнее – с Таможенным союзом, который после подписания 31 мая в Астане соответствующего документа стал Евразийским экономическим союзом. Саму эту идею Владимир Путин выдвинул ещё во время своей избирательной кампании в 2011–2012 годах и очень рассчитывал на участие Украины в этом проекте.

Увы, но столкновение интересов двух интеграционных процессов ЕС осознал слишком поздно. В подтверждение своих слов могу привести следующий факт: даже за несколько дней до подписания соглашения об ассоциации Брюссель выдвигал Украине целый ряд условий – например, освобождение Юлии Тимошенко и изменение избирательного закона. Видимо, ЕС полагал, что его предложение настолько заманчиво, что в ответ можно требовать что угодно. Это была ложная оценка ситуации. В тот момент Янукович находился под сильнейшим российским давлением – Москва ввела эмбарго против целого ряда украинских товаров, чтобы не дать ему поставить подпись под документом.

Если говорить об ошибках России, то, с нашей точки зрения, без помощи из РФ конфликт на Украине уже давно был бы урегулирован. И, к счастью, в последние дни мы получили из России некоторые обнадеживающие сигналы. Так, Владимир Путин предложил украинским политикам наблюдать за границей с территории России. Мы возлагаем на этот шаг большие надежды.

– А есть ли у Германии план урегулирования украинского кризиса? Какие шаги нужно предпринять в первую очередь?

– Надо сказать, что лидирующую роль в разрешении конфликта на Украине Германия взяла на себя вынужденно. Я говорю «вынужденно», потому что ни на какое особое лидерство мы изначально не претендовали. Однако наши партнёры по ЕС и американцы сказали: «У Германии сложились наиболее тесные отношения с Россией, поэтому она должна взяться за эту проблему».

Какова наша позиция? Мы убеждены, что главное сейчас – заставить оружие замолчать, поскольку нынешний конфликт может иметь только политическое, а не военное решение. Поэтому наш министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер призвал Петра Порошенко возобновить диалог с представителями Донецка и Луганска. Увы, сегодня мы имеем на Украине ситуацию, близкую к гражданской войне. А пауза между 20 и 30 июня, связанная с прекращением огня, так и не была использована должным образом. Поэтому сейчас главное – запустить серьёзный политический процесс в формате контактной группы в составе России, Украины и лидеров сепаратистов Юго-Востока, и всё это – под эгидой ОБСЕ.

Если же говорить о конкретном проекте, то я бы остановился на следующем моменте. Мы считаем, что снизить конфликтный потенциал можно в том случае, если права жителей восточных областей Украины будут в значительной мере расширены. Им следует предоставить больше прав на самоопределение, право на собственный бюджет, право на самостоятельное использование налогов, поступающих в местную казну. Хотя Пётр Порошенко осознаёт эту проблему, пока Украина остаётся чрезмерно централизованным государством.

Другая важная проблема – это проблема языка. Именно лишение русского языка официального статуса вызвало гнев в целом ряде регионов Украины и запустило нынешние события. А между тем в Европе есть государства, где эти проблемы решены достаточно мудро. Например, в Финляндии, где 6 процентов составляет шведское меньшинство, финский и шведский языки практически уравнины в правах. В этом же направлении можно работать и на Украине, что невозможно без преодоления некоторых стереотипов мышления. Конечно, эти меры не означают решения проблемы, но они по крайней мере дают шанс на нахождение решения.

– А способствуют ли урегулированию конфликта санкции против России? Нужно ли с точки зрения Германии вводить третью ступень?

– По поводу санкций внутри ЕС с весны идут очень интенсивные дискуссии. Позиция Германии заключалась в следующем. Во-первых, действовать нужно крайне осторожно и предусмотрительно. А во-вторых, даже на фоне санкций необходимо оставлять двери открытыми для политического решения и компромисса. Вы знаете, что мы разработали трёхступенчатую концепцию санкций. Пока мы ввели санкции только первого и второго уровня. При этом мы пока не дошли до третьей ступени, которая бы затронула экономику, энергетику, финансы – то есть целые экономические сектора.

И Германия занимает столь сдержанную позицию вовсе не потому, что ориентируется на интересы своих предпринимательских кругов. Немецкие бизнесмены как раз жалуются, что в ФРГ царит примат политики над экономикой, хотя и готовы ему подчиниться. Дело на самом деле в другом – мы просто считаем, что если дело дойдёт до третьего уровня санкций, Россия пойдёт на ответные меры, а это только вызовет дальнейший рост напряжённости. Нам же необходим политический диалог, который позволит выйти из кризиса.

– В России бытует мнение, что на эскалацию конфликта работают США, которые настаивают на введении жёстких антироссийских санкций. Как в Германии оценивают роль Вашингтона в последних событиях на европейском континенте?

– Америка довольно отчётливо выступает за более действенные санкции в отношении России и вообще делает ставку на жёсткую политику. Меня это ничуть не удивляет, поскольку Соединённые Штаты находятся в совершенно другой ситуации, нежели Европа. США теперь в состоянии сами себя обеспечивать энергоносителями, и они не зависят от сырья, поставляемого из России. Специфика их отношений с ЕС и РФ такова, что в случае введения серьёзных санкций их потери будут минимальны.

Однако европейцы идут своим путём, не позволяя американцам диктовать себе условия. Кроме того, в настоящее время в американо-германских отношениях возникла напряжённость в связи с целым рядом шпионских скандалов. Поэтому готовность воплощать в жизнь предложения США сейчас у Берлина крайне низка.

Впрочем, Соединённые Штаты сейчас слишком заняты другими проблемами – Сирией, Ираком и в целом Ближним Востоком, где конфликт между Израилем и палестинцами в последние недели заметно обострился. В этой связи мы рассчитываем на то, что Америка предоставит Европе право вплотную заняться решением украинской проблемы.

– В завершение нельзя не спросить: как вы оцениваете тот путь, который Россия и Германия прошли в последние 23 года? Не потеряем ли мы то, что вместе создавали в последние годы?

– Как человек, принадлежащий к старшему поколению, я считаю, что сложившиеся между нашими странами и народами отношения – это настоящее чудо. Во время Второй мировой войны Германия принесла России немало страданий – ваша страна понесла миллионы жертв, а многие её города и сёла подверглись разрушениям. Но, несмотря на этот негативный опыт, огромное количество россиян проявляют живой интерес к немецкой культуре, желая возводить мосты между нашими народами. А ведь такое развитие событий, на мой взгляд, было отнюдь не предreshено.

Кроме того, отношения между РФ и ФРГ строятся на таком прочном фундаменте, как чувство благодарности со стороны немцев, поскольку ваша страна сыграла значительную и положительную роль в деле объединения Германии.

Под российско-немецким сотрудничеством, помимо всего прочего, есть и серьёзная экономическая база. Причём ещё в советские времена Россия заработала репутацию надёжного поставщика природных ресурсов в Европу, и если дело доходило до проблем, то они легко и быстро разрешались. Деловые контакты между РФ и ФРГ динамично развиваются и сегодня. Так, в прошлом году товарооборот между нашими странами составил 76 миллиардов евро. Более 6200 немецких фирм работают в России, причём речь идёт не только о концернах, но и о средних предприятиях. Всего около 300 тысяч рабочих мест зависят от состояния российско-германских торговых отношений, экономического сотрудничества.

В целом мы движемся в направлении полноценного партнёрства благодаря интенсивному обмену гражданских обществ и миллионам связей в области науки, культуры, искусства и так далее. То, что вместе создали за последнюю четверть века, я считаю самым настоящим чудом. И это богатство нельзя потерять – его можно и нужно развивать дальше.

Позицию германского руководства в отношении России и Украины Гернот Эрлер постарался разъяснить во время «Немецко-российского салона», состоявшегося на прошлой неделе в Генеральном консульстве ФРГ в Санкт-Петербурге. Дискуссию с участием видных политиков, дипломатов, журналистов, предпринимателей и экспертов пригласили провести международного обозревателя «НВ» Михаила Тюркина.

// Подготовил Михаил Тюркин. Фото Алексея Лощилова

<http://www.nvspb.ru/tops/otnosheniya-rossii-i-germanii-eto-chudo-54944>